

Ничто не забыто, никто не забыт

За пять дней

до победы

ПЕРЕДО мной небольшая фотография. Два пионера стоят в почетном карауле у памятника одному из защитников чешского городка Высоке над Изерой. Надпись на граните не видна на этой фотографии. Но я знаю, что высечено на плите:

mud USYK
CHACATURJAN, 4. 5. 1945
zastreien okupanty

...Несколько пожелтевших треугольников — письма, которые написал домой в 1941 — 1942 годах Усик Хачатрян. Прошла уже четверть века, строки фронтовых писем волнуют и сегодня:

«Милая моя, я не сомневаюсь, что победа будет за нами. Гитлеровский фашизм будет разбит... Мы встретимся после победы и окончательного уничтожения фашизма».

Внизу — дата. 1 сентября 1941 года. Того самого сентября, когда враг, окрыленный первыми успехами, рвался вперед, и, казалось, нет конца смертям, пожарам, гибели городов и сел.

«Наша героическая Красная Армия победит, обязательно победит», — писал он и дальше, рассказывая, как были сбиты два гитлеровских самолета, добавлял: «Наши их бьют и будут бить!».

Эта вера сквозит в каждой строке, каждом письме. Вера советского человека, та самая, о которую разбилась стальная громада гитлеровских армий.

«Если б ты знала, как я скачаю, как хочется увидеть вас... Но ничего, милая моя, после уничтожения гитлеровского фашизма жизнь будет радостной», — писал Усик Хачатрян в своем последнем письме 9 марта 1942 года.

Он ждал того дня, когда, наконец, будет разбит враг, ждал возвращения домой. Но все сложилось иначе...

...Врачу Усику Хачатряну было приказано эвакуировать раненых. Уже были отправлены в тыл самые тяжелые... У остальных в прифронтовом санбате дежурил врач Хачатрян и две медсестры. Дежурил, хотя знал, что немцы завершают окружение — не мог врач покинуть больных, даже если бы имел приказ...

Первые две недели немцы не трогали врача, и Хачатрян помогал раненым...

Но через две недели ему вручили кирку. Гитлеровцам были нужны рабы, а не врачи, тем более, что «Великий Рейх» вовсе не интересовался судьбой раненых советских солдат...

Потянулись однообразные, мертвящие дни лагерной жизни. Порой казалось, что нет сил оторваться утром от нар в бараке. Но вера в близость победы словно давала силы.

В феврале 1945 года с большой группой военнопленных Усик Хачатрян был переведен в Чехословакию. Здесь, несмотря на все запреты оккупационных властей, чехи приходили на помощь изможденным, разбитым людям. То хлеб передадут, то картофель, то лук или чеснок для цинготных...

Фашисты усилили охрану, но никакая колючая проволока, никакие сторожевые вышки не могли прервать контактов населения с пленными.

К концу марта многие из жителей Высоке над Изерой уже знали Усика Хачатряна, Гранта Гаспаряна, ташкентского учителя Григорьева. С ним поддерживали связь чешки Мария Сметанова и Милада Вещичкова. Они и помогли Григорьеву бежать, познакомили с товарищами из чешско-советского партизанского отряда, базировавшегося в близлежащем Властиборжском лесу. Это был первый побег. А через несколько дней бежали из лагеря Усик Хачатрян и Грант Гаспарян. Их укрыл другой подпольщик — Станислав Чиверну.

Партизанский отряд, которым командовал Войтех Лавицкий, готовился к боям. Подпольщики со своей стороны создали ополчение, не хватало только опытных, умеющих вести в бой людей. И врач Хачатрян с инженером Гаспаряном стали инструкторами ополченцев...

Враг отступал, уничтожая за собой все, осуществляя на практике варварскую тактику «выжженной земли». Партизаны и ополченцы получили приказ взять штурмом Высоке над Изерой, выбить оттуда гитлеровцев, не допустить гибели города.

Штурм начался пер-

вого мая. Фашисты ожесточенно сопротивлялись. К ним присоединились и новоявленные «хозяева» — немцы, получившие здесь участки земли, переименовавшие город в Хохштадт.

Но сопротивление было бесполезно. К концу дня над городом развевалось красное знамя.

Два дня еще вилось оно над городом. А 4 мая гитлеровцы, решившие создать в Чехословакии оборонительный плацдарм, бросили на Высоке сосредоточенные в соседнем городе Рокитнице части.

Немцы ворвались ночью. Застучали пулеметные очереди, запылали дома. Партизан расстреливали тут же, на месте. В этом страшном ночном бою погиб в числе других и воин из далекой Армении — Усик Хачатрян. Погиб за пять дней до победы...

В музее города Высоке над Изерой бережно хранятся фотографии Усика Хачатряна, его записки, воспоминания чешских воинов о собрате по оружию. Есть в музее и еще один экспонат — письмо родственников погибшего чешским друзьям. Вот небольшой отрывок из него:

«Через тысячи километров шлем мы вам наше горячее «спасибо»... Ваша страна — родная нам. И пусть будет вечной и нерушимой дружба наших народов, дружба, освященная пролитой кровью...».

М. АКОПЯН.

Чешские пионеры у могилы Усика Хачатряна.